

Общие вопросы истории и философии науки

УДК 141

DOI: 10.15372/PS20230301

EDN: PNNWMZ

А.Л. Симанов

ФУНКЦИИ ФИЛОСОФИИ В НАУЧНОМ ПОЗНАНИИ – I

В планируемой серии статей на основе идеи единства сциентизма и мировоззрения предполагается выделить и проанализировать основные функции философии и ее роль в научном познании. В данной статье рассматриваются генезис и основания функций философии в процессе ее становления и развития.

Ключевые слова: философия; сциентизм; мировоззрение; функция; наука; познание

A.L. Simanov

FUNCTIONS OF PHILOSOPHY IN SCIENTIFIC KNOWLEDGE – I

In the proposed series of articles, based on the idea of the unity of scientism and worldview, we intend to identify and analyse the core functions of philosophy and its role in scientific knowledge. This article considers the genesis and foundations of the functions of philosophy in the process of its formation and development.

Keywords: philosophy; scientism; worldview; function; science; knowledge

Вопрос о функциях философии сам по себе очень сложен и дискуссионен, он широко обсуждается в литературе. Наибольший интерес для нас представляют *методологическая, мировоззренческая, идеологическая и гносеологическая* функции и механизмы их комплексной реализации. С момента возникновения философии ее

двойственная природа обусловила становление и эволюцию присущих ей функций, выражающих ориентированность философии на природу, общество, человека и процесс познания.

Поэтому мы считаем необходимым кратко рассмотреть прежде всего проблему формирования философии, а на этой основе и генезис ее функций. Исследование указанной проблемы подразумевает выделение и анализ связи философии с теми первоначальными потребностями, которыми она вызвана к жизни, и, как следствие, выделение тех требований, которым она должна отвечать. Такими первоначальными потребностями были нужды производственной, хозяйственной и социальной практики.

Вся история людей отмечена двойственностью: с одной стороны – необходимость «обработки природы людьми» как проявление деятельного отношения людей к природе, вызываемого постоянно растущими материальными потребностями людей; с другой – необходимость «обработки людей людьми» как проявление деятельного отношения друг к другу с целью овладения ведущими позициями в социальной среде доклассового общества или установления политической власти для достижения экономического господства в классовом обществе. Двойственность эта возникла из синкретической («производственной-социальной») деятельности людей на первых этапах развития общества, так ярко и точно охарактеризованной Эсхилом в «Прометее прикованном» [25]:

Они глаза имели, но не видели,
Не слышали, имея уши. Теням снов
Подобны были люди, весь свой долгий век
Ни в чем не смысла. Солнечных не строили
Домов из камня, не умели плотничать,
А в подземельях, муравьями юркими,
Они без света жили, в глубине пещер.
Примет не знали верных, что зима идет,
Или весна с цветами, иль обильное
Плодами лето – разуменья не было
У них ни в чем...

В общем случае деятельность – специфически человеческая форма активного отношения к окружающему миру, направленного на его целесообразное изменение и преобразование. Это сложная, многоплановая система, дифференциация которой начинается вме-

сте с преодолением первобытного состояния общественной жизни. В зависимости от характера отношения человека к окружающему миру деятельность подразделяется на два вида – практическую и духовную. Если практическая деятельность ориентирована на изменение природной и социальной действительности, т.е. всего того, что существует вне сознания людей, то духовная деятельность развертывается в сфере сознания [17, с. 84].

Однако подобная классификация деятельности затрудняет выявление корней философского знания, так как требует анализа огромного количества факторов, связанных с практической и духовной деятельностью и их взаимодействием. Поскольку возникновение философии как отрасли знания определяется выделением в сознании объекта исследования, постольку, на наш взгляд, удобнее для решения поставленной задачи классифицировать деятельность в зависимости от ее объекта. И здесь целесообразно выделить прежде всего производственную и социальную деятельность. Первая направлена на окружающую человека материальную среду с целью преобразования ее в процессе производства для удовлетворения материальных потребностей. Вторая имеет своим объектом общество, социальные процессы, а целью – изменение и преобразование общества и управление социальными процессами для повышения эффективности производственной деятельности. Отсюда можно видеть, что производственная и социальная деятельность являются ведущими в жизни общества и дифференцируются со становлением социальной структуры общества в процессе развития труда (см.: [4, с. 25–30, 46–52; 14, с. 486–499; 15, с. 23–178; 18; 19]).

В процессе развития труда произошло его разделение сначала на земледелие и скотоводство, а в дальнейшем выделилось ремесло. В результате появляется товарное производство, а вместе с ним и торговля (см.: [15, с. 160, 163, 165]). При этом «...с новым разделением труда возникает новое разделение общества на классы» [15, с. 163–264]. Формируется, как мы видим, социальная структура общества, важным элементом которой становятся «постоянные должностные лица». «...Впервые появляется класс, который, не принимая никакого участия в производстве, захватывает в общем и целом руководство производством и экономически подчиняет себе производителей...» [15, с. 165–166]. Но это уже подразумевает осуществление социальной деятельности, требующей определенного обоснования и оправдания.

До расслоения общества на классы в социальной деятельности не было необходимости. Люди ощущали факт существования некоторых закономерностей, касающихся жизни и труда человека и определявших поведение предметов, животных и людей. Этим закономерностям еще не было объяснения, но признавалось, что они поддерживаются разумными действиями каких-то могущественных существ, метафорически олицетворяющих существование миропорядка. Сами же могущественные существа воспринимались не как идеальное нечто, не как дух, а как материально действующие, и, следовательно, вещественно существующие. Поэтому предполагалось возможным воздействовать на их волю, например, задобрить (см.: [9, с.98]). Подобные представления можно определить как примитивное мировоззрение, являющееся регулятивом практической жизни, мировоззрение, в котором «интереса человека к самому себе, к собственному образу ... мы не встретим» [там же, с. 104].

Итак, деятельность людей до ее дифференциации была направлена на окружающую их природу и не связывалась с обществом. Необходимость коллективного труда из-за сложности добывания источников жизни была очевидной, не требовала каких-либо объяснений, какой-либо социальной деятельности. Однако развитие труда привело к отрицанию синкретичности деятельности, к ее дифференциации на основе уже сложившихся мировоззренческих и практических предпосылок. На наш взгляд, именно в таком процессе дифференциации деятельности лежат корни выделения философии как специфической отрасли знания, имеющей и сциентистский, и мировоззренческий характер, который вытекает из практических предпосылок.

Все более расширяя сферу своего воздействия на мир, человек столкнулся с противоречием между ограниченными возможностями эмпирического знаний и необходимостью более широких представлений о действительности и месте человека в этой действительности. Практическая деятельность и расширение круга знаний подсказали, что за многообразием предметов и свойств кроется нечто общее, единое и неизменное. Эта догадка еще более закрепила будущее особое положение философии в системе представлений людей о мире и месте в нем человека. И если в первом случае мы имеем *сциентистскую* сторону философии, из которой впоследствии выделились конкретно-научные представления о мире, то во втором случае речь идет о ее *мировоззренческой* стороне. «Уже с того весь-

ма отдаленного времени, когда люди, еще не имея никакого понятия о строении своего тела и не умея объяснить сновидений, пришли к тому представлению, что их мышление и ощущения есть деятельность не их тела, а какой-то особой души, обитающей в этом теле и покидающей его при смерти, – уже с этого времени они должны были задумываться об отношении этой души к внешнему миру» [15, с. 282], – писал Ф. Энгельс, определяя этими словами причину возникновения мировоззренческой стороны философии.

Такое мировоззрение еще не философия, так как строится не по законам мышления, а по законам воображения, но уже и не мифология в ее «чистом» виде. Дело в том, что мифология представляет собой бессознательно-художественную переработку народной фантазией природы и общественных форм (см.: [16, с. 737]). Это находит свое выражение в поэтической форме мифов и в том, что мифотворчеством (а точнее, окончательной обработкой мифов) занимались жрецы и поэты. Миф не идет дальше стремления отразить внешний мир и отношение души к миру на уровне простого восприятия. Элементы объяснения характерны только для креационистских мифов, т.е. мифов о происхождении мира и людей. Так, например, в эпосе о Гильгамеше причина смерти людей объясняется следующим образом [26, с. 175]:

Боги, когда создавали человека, –
Смерть они определили человеку,
Жизнь в своих руках удержали.

Дальнейшее развитие мира и общества лишь описывается либо сравнивается с жизнью богов как недостижимым идеалом, к которому желательно стремиться. При этом недостижимость идеала также якобы обусловлена волей богов, создавших людей и определивших судьбу каждого человека, от царя и героя до раба [там же, с. 159]:

Не трать, о царь, на кумиры злата, –
Слово, что сказано, бог не изменит,
Жребий, что брошен, не вернет, не отменит, –
Судьба людская проходит, – ничто не останется в мире!

Серьезное исследование религиозно-мифологической картины мира этрусков, проведенное Н.К. Тимофеевой (см.: [22]), в значи-

тельной степени подтверждает отсутствие в мифах какого-либо философского объяснения наблюдаемых в природе и обществе процессов и явлений. Создавая богов, отражая чуждые человеку, подавляющие его или непонятные ему силы, с одной стороны, и недостижимые, но желанные идеалы – с другой, мифы не объясняют мир.

Настоящие элементы познания возникают в сфере непосредственной практической деятельности, как трудовой, так и социальной, – «при решении реальных задач», как отмечает А.Н. Чаньшев (см.: [24, с. 48]). Именно решение реальных задач обнаруживает противоречие между знанием, получаемым в процессе практической деятельности, и мифологически-художественным мировоззрением. Разрешение этого противоречия и вызывает к жизни мировоззрение философское. Философское мировоззрение, в отличие от мифологического – объясняющее. Еще Аристотель в «Метафизике» утверждал, что «начали философствовать, чтобы избавиться от незнания» [1, с. 69]. И это стремление вызвало, в свою очередь, формирование сциентистской стороны философии.

Возникновение собственно философии стало возможным при появлении соответствующих условий и предпосылок. Одним из самых важных условий и предпосылок этого было отделение умственного труда от физического, которое, в свою очередь, явилось следствием разделения общества на классы. Таким образом, философия, не будучи порожденной только классовым делением, с самого начала приобрела классовый характер, ибо во времени ее возникновения совпало с расслоением общества на классы.

Однако эти положения характеризуют условия и предпосылки становления философии лишь в самых общих чертах.

Действительно, в Древнем Египте, например, философия так и не возникла, несмотря на классовую дифференциацию общества, относительно высокий уровень социально-культурного развития и начавшийся процесс демифологизации (см.: [24, с. 173]), поскольку в этом регионе основными носителями умственного труда были жрецы как особая идеологическая каста. Но именно потому, что жречество было прежде всего идеологической кастой, определяющей духовную жизнь общества, а через нее воздействующей, в силу своего специфического положения, и на материальное производство, оно выполняло в первую очередь религиозно-идеологические функции, направленные на сохранение и укрепление существующей социальной системы. При этом укрепление государственности со-

проводилось сохранением политеизма, так как фараоны и жрецы были постоянными антагонистами в борьбе за власть. Попытки фараона ввести монотеизм неизменно встречали сопротивление многочисленной касты жрецов, потому, что «победа» служителей одного бога означала экономические и социальные потери для служителей других богов. В то же время инициатива жрецов какого-либо храма установить первенство означала для фараона угрозу подчинения его политики политике этого храма. Борьба за власть в централизованном государстве выражалась в стремлении укрепить веру в сверхъестественность социального, что, в свою очередь, укрепляло значение религиозно-мифологического компонента в развитии мировоззрения, так как имеющиеся преднаучные знания не могли перевесить чашу весов в этой борьбе в ту или иную сторону. Тысячелетняя религиозная традиция выступала как повелительная и нивелирующая сила. Она исключала такую рационализацию мировоззрения, которая привела бы к возникновению философии (см.: [8, с. 12]).

Захват Древнего Египта персами в 527 г. до н.э. еще более усугубил ситуацию, направив развитие духовной жизни Египта в сторону мистики, играющей большую роль в жизни древней Персии. И хотя завоеватель Египта персидский царь Камбис предоставил египтянам свободу в религиозной и в частной жизни, сохранил за ними должности в государственном аппарате (см.: [10, с. 145]), это не исключало воздействия персидского мировоззрения на древнеегипетское религиозно-мифологическое, и без того склонное к мистицизму. Такой симбиоз послужил одним из гносеологических корней платоновского, идеализма. В целом же без достижений древнеегипетской культуры было бы невозможным развитие древнегреческой философии, особенно в части эпистемологического ее содержания.

Социально-классовая и духовная история Древней Греции развивалась иначе, чем история стран древнего Ближнего Востока. Более быстрые, чем в ближневосточном регионе, темпы овладения железными орудиями, значительна меньшая устойчивость сельских общин и определенная изолированность полисов определили большую динамичность древнегреческого общества (см.: [10, с. 145]). Все эти факторы упрощали, по сравнению с соседними регионами, социально-классовую структуру общества и способствовали тому, что в жизни общества возрастало значение торговли и ремесла, ко-

торами занимались свободные граждане полисов. В свою очередь, такое разделение труда снимало с древнегреческих жрецов функции ученых, передавая эти функции торговцам, ремесленникам, политикам, что ослабляло религиозно-мифологические традиции в жизни общества и повышало роль рационалистического мышления.

Дифференциация труда на умственный и физический в пределах древнегреческой социально-классовой структуры привела к выделению собственно философских проблем, к выделению «максимально мыслимого предмета», за пределами которого не существовало бы никакого конкретного объекта познания. Так, например, уже в античной философии проводится различие между знанием «об общем» и знанием «о вещах». Этим обосновано известное подразделение на метафизику и физику, введенное Аристотелем. Вместе с тем в истории философии философское и протонаучное знание долго выступало как единое, нерасчлененное знание, процессы дифференциации и интеграции которого еще долго осуществлялись в едином русле, так как философия является наукой специальной, хотя и не частной. Ее специфика состоит не только в том, что она дает обобщения высшего уровня, вырабатывая такие категории, как «материя», «движение», «время», «сознание», «практика» и т.д. Это лишь количественная характеристика философии по сравнению с другими науками (по уровню обобщений). Спецификой философского знания является и то, что количественные накопления – повышение уровня абстракции до всеобщности – приводят к новому качеству: только философия является мировоззрением с элементами научного знания. Мировоззренческий характер философии обусловлен тем, что она представляет собой не просто совокупность знаний, а идеи, поднявшиеся до уровня убеждений (в силу всеобщего характера законов и принципов), превращающих эти идеи в персональные установки и практические ориентиры. Отсюда и методологические и иные возможности данного вида знания. Это не означает, разумеется, что философское знание не может быть неистинным.

В Древней Греции появились первые материалистические философские системы, в которых отвергалось мифологическое и религиозное мировоззрение. Выступив в форме «натурфилософии», они были чрезвычайно наивными. Однако классовость философии проявилась и в этой форме общественного сознания – в ее содержании, функционировании, связи с практикой. Особенности греческих полисов – их демократический характер, отсутствие культа касты

жрецов, наличие торгово-ремесленных слоев общины с их заинтересованностью в науке – все это создавало благоприятные условия для расцвета прежде всего материалистических тенденций в античной философии, сформировавшихся в дальнейшем в сциентистскую сторону философского знания. В то же время мировоззренческая сторона философии развивается преимущественно из мифологически-художественного мировоззрения, и поэтому в античном материализме проявляются элементы идеализма.

Эти две стороны философского знания – *сциентистская* и *мировоззренческая* – обусловили специфичность философии, выражающуюся в ее *нормативно-методологической* функции. Поэтому мы считаем необходимым рассмотреть происхождение и развитие «двойственности» философии подробнее.

Выше мы уже отмечали экстравертность мировосприятия в доклассовом обществе. Но с появлением классов формируется все более интровертное мировосприятие, так как человек, осознавая с развитием орудий труда и разделением труда, с вызванной этим индивидуализацией труда свою роль в этом процессе, осознает и свою силу, силу своего «Я», противопоставляя его миру. Мир становится понятнее человеку, его можно передать, воспроизвести более или менее точно, хотя и с помощью образов богов. Миф стал и попыткой понять и объяснить мир, и попыткой повлиять на него с помощью магических действий, вытекающих из мифологических ассоциаций. Религия освящает существующий социальный порядок и систему воздействий на природу через мифологические представления и предписания. Тем самым она выполняет и социальную, и познавательную, и практически-регулирующую функции.

С развитием производительных сил, с увеличением населения и расширением осваиваемой территории возникает потребность, во-первых, в точных знаниях, и прежде всего астрономических и геометрических, во-вторых, в укреплении господства правящего класса. И если первое привело в конечном итоге к становлению научного знания, то второе – к социализации мифа, его содержания для доказательства божественного происхождения власти. Возникает противоречие между знанием и религией, пока еще четко не оформившееся, неявное, но уже формирующее дуализм представлений. И выход знаний за пределы храмов, обусловленный производственной необходимостью, способствовал появлению дуализма (материалистических тенденций в объяснении природы и идеалистических –

в объяснении общества), а в конечной итоге разрушал мифологическую картину мира. Этот дуализм объясним: власть господствующего класса можно сохранить либо силой, либо обманом – идеологией (религией на данном этапе развития общества), а совершенствование производства связано не с мистическими закланиями, а с конкретным практическим опытом и пониманием простейших природных закономерностей.

В период античности выделились три относительно независимые фундаментальные отрасли знания – астрономия, математика и философия. Относительная независимость философии и математики проявилась в пифагорейской философии. Как утверждает П.П. Гайденок, «пифагорейцы первыми возвысили математику до ранее неведомого ей ранга: числа и числовые отношения они стали рассматривать как ключ к пониманию вселенной и ее структуры» [5, с. 28–29]. Для древнегреческой протонауки был характерен отказ от религиозно-мифологических образов и объяснений, обусловленный тем, что греческие ученые сталкивались с разнообразием религиозных представлений и верований (свои – для каждого города-полиса, для каждого района греческой Ойкумены), согласовать которые было невозможно (см.: [20, с. 197, 204]). Это нашло свое отражение в критике антропоморфизации богов, которая по форме сводилась к замене абстракции (через олицетворение и приписывание полученному абстракту собственного имени) зафиксированными в языке общими представлениями, а по содержанию – к отказу от фантастических посредников в пользу естественных процессов, позволяющих связать исследуемые явления в рационально осмысленную систему (см.: [2, с.31–32]). Так, Ксенофан писал (цит. по [7, с. 82]):

Что среди смертных позорным слывет и клеймится хулою –
То на богов возвести ваш Гомер с Гесиодом дерзнули.
Красть, и прелюбы творить, и друг друга обманывать хитро.

И далее:

Если бы руки имели быки, или львы, или кони,
Если б писать, точно люди, умели они что угодно, –
Кони коням бы богов уподобили, образ бычачий
Дали б бессмертным быки; их наружностью каждый сравнил бы
С тою породой, к какой он и сам на земле сопричислен.

Астрономия и математика носили эмпирический характер, обслуживали практические, «сиюминутные» нужды людей (навигация, землемерие, счет, времяисчисление и др.), и тем самым не включались в систему философских знаний. Но и они, отвергая мифологически-художественное представление о мире, требовали рационализации мировоззрения.

Все эти причины и условия формирования и развития ранней древнегреческой философии определили ее сциентистскую сторону – изучение развития мира как такового, причины его возникновения, и мировоззренческую сторону – изучение соотношения мира и людей, макрокосма и микрокосма.

Дальнейшее развитие греческого общества (расширение полисов, усложнение социальных отношений, выход за пределы раннегреческой Ойкумены, связанный с развертыванием мореплавания, а позднее – с завоевательными походами Александра Македонского), привело к формированию в философии Платона – идеалистического направления древнегреческой философии. Развитие идеализма связано прежде всего с усилением социальной роли рабовладельческой аристократии, идеологи которой, как правило, отстаивали реакционные идеалистические взгляды. Но помимо социальных причин идеализм имел и гносеологические корни: развитие абстрактного мышления сделало возможным «существование» понятия «самого по себе», в отрыве от вещи.

Для древнегреческого идеализма, как и для других, более поздних его форм, было характерно стремление к развитию мировоззренческой стороны в большей степени, чем сциентистской. Это вызвано прежде всего его «социальным происхождением» и социальной задачей – защищать интересы реакционной части общества. Материализм же был заинтересован в развитии в первую очередь сциентистской стороны философского знания.

Задачей древнегреческих материалистов было познание объективной сущности всех вещей и явлений, которую они видели в некотором первоначале. Объектом теоретического размышления был мир в целом, а материалом – многочисленные эмпирические данные, накопленные в процессе практической деятельности человека, связанной с материальным освоением мира. «У греков – именно потому, что они еще не дошли до расчленения, до анализа природы, – природа еще рассматривается в общем, как одно целое, – отмечал Ф. Энгельс. – Всеобщая связь явлений природы не доказыва-

ется в подробностях: она является для греков результатом непосредственного созерцания» [14, с. 369].

В отличие от материализма объектом идеализма были в первую очередь социальные отношения. Как мы уже отмечали, возникновение идеализма связано с разложением древнегреческого рабовладельческого полиса накануне походов Александра Македонского. Сложные социальные процессы, вызванные развалом полисной социально-политической системы, переход к крупному рабовладению и сопутствующий этому рост грабительских и захватнических войн, которые затрагивали все слои немногочисленного тогда населения, вызывали стремления либо затормозить эти процессы, реставрировать, пусть даже на новой социально-экономической основе, прошлое, либо обосновать необходимость социальных перемен. В природных процессах не находилось аналогов социальным бурям, потрясающим древнегреческий мир: не силы природы определяли социальные изменения, а деятельность людей. Однако древние философы еще не могли связать эту деятельность с материальными общественными отношениями, тогда еще неразвитыми, «невными», в то время как зависимость от мысли, разума личности казалась очевидной. Абсолютизация этой зависимости привела к представлению о господстве идей над материей. Формируется четко выраженный идеализм, хотя в нем и присутствуют разного рода материалистические элементы (см.: 12, с.10–11).

Таким образом, материализм шел в своем развитии от природы, идеализм – от общества. Для идеализма обращение к созерцательному анализу природных явления служило средством подтверждения его социальных концепций. Считалось, что общество гармонично, потому что гармонична природа, а гармония в природе устроена богом (см.: [6]). Базируясь на этом положении, можно было либо призывать к возвращению в «гармоничное», «не нарушенное» человеческой деятельностью прошлое, либо обосновывать разумность настоящего, разумность социальных преобразований, которые якобы предопределены богом, судьбой и т.п. На такой основе строились различные идеологические идеалистические концепции.

С точки зрения предмета нашего исследования весьма показательным является формирование и развитие восточной философии, ориентированной прежде всего на анализ социальных явлений. Так, например, китайская философия была направлена на морально-этическое обоснование системы господства родовой знати. Этот

путь развития диктовался экономическими, социально-политическими и своеобразными психологическими отношениями в древнекитайском обществе.

Древнекитайское государство в отличие от древнегреческих городов-полисов – централизованная монархия, для которой характерно наличие широко разветвленной бюрократической системы управления. Единая централизованная империя требовала для своего упрочнения разработанной идеологической системы, которая должна была обосновать необходимость и единственность сложившихся государственной структуры и норм отношений между людьми и классами. Такой системой стало конфуцианство – философия этико-социального характера, отрицающая необходимость развития естественно-научных и прикладных знаний (см.: [10, с. 529]). Поэтому, несмотря на серьезные достижения древнекитайского естествознания, философское мышление не разрушало религиозно-мифологического мышления и носило повелительно-поучающий характер, освещая и освящая социальные аспекты жизни общества.

Для древнекитайской философии, по сути своей – идеалистически-социальной, было естественным отсутствие сциентистской стороны, связи своих построений с данными естествознания. Мировоззренческая сторона философии была идеалистической, социально-созерцательной, с наличием глубоких субъективистских традиций. Этому в значительной степени способствовало и развитие языка. «Сам древнекитайский язык, – отмечает А.Н. Чанышев, – без суффиксов и флексий, затруднял выработку абстрактного философского языка, а ведь философия – мировоззрение, пользующееся философским языком» [23, с. 32–33]. Поэтому в Древнем Китае философия не определяла формирование и развитие научного познания. В отличие от древнегреческой философии она стояла особняком от недолгого развития древнекитайской науки, воздействуя лишь на социальное мышление, социальные традиции.

Сложнее обстоит дело с древнеиндийской философией, наложившей свой отпечаток на всю азиатскую науку и культуру. Индийский регион по уровню своего социального развития стоял как бы между Древней Грецией и Древним Китаем. Специфика его определялась наличием крупных, но раздробленных государств, отсутствием деспотических монархических империй, ярко выраженным кастовым характером социального устройства и существованием сельских общин как незыблемого фундамента индийского общест-

ва. Для развития индийского общества исключительно важное значение имела наука. В Индии уже на заре ее истории научное знание превратилось в самостоятельную отрасль духовной культуры и в немалой степени определило необычайно высокий уровень древнеиндийской философии (см.: [3, с. 10]), однако не сформировало сциентистскую сторону философии, так как основное внимание в древнеиндийской философии уделялось мировоззрению, в данном случае – проблеме соотношения природы и человека.

Двойственный характер древнеиндийского способа познания мира определил дуализм философских течений. Дуалистичны ранние древнеиндийские философские течения – джайнизм и брахманизм (см.: [23, с. 74]). Элементы дуализма сохраняются и в материалистических философских течениях древнеиндийской философии. Дуализм виден и в мифологически-художественной картине мира: «Вначале не было ничего. Не было ни солнца, ни луны, ни звезд. Только воды простирались беспредельно; из тьмы первозданного хаоса, покоившегося без движения, словно в глубоком сне, воды возникли прежде иных творений. Воды породили огонь. Великой силой тепла и них рождено было Золотое Яйцо... Из Золотого Зародыша возник Прародитель Брахма. Он разбил Яйцо. ...Верхняя половина его стала Небом, нижняя – Землю, а между ними, чтобы разделить их, Брахма поместил воздушное пространство... И силою мысли своей он породил шестерых сыновей...» [21, с. 15]. Приведенная цитата – лишь иллюстрация из мифа о сотворении мира. Все эти мифы, за исключением индивидуализирующих и субъективирующих деталей, похожи друг на друга.

Итак, философия Древней Греции – размышления о природе в целом и человеке в ней, философия Древнего Китая – о человеке и нормах его поведения, философия Древней Индии – о природе, богах и человеке, который должен, поднявшись над природой в процессе самопознания, уподобиться богу. Объект познания определил пути развития философии. В древнекитайской и древнеиндийской философии развивались мировоззренческие аспекты, т.е. основное внимание фиксировалось на личности, научное знание не отрывалось от социальных форм, как это произошло в Древней Греции. Древнегреческая философия развивалась в равной степени сциентистскую сторону – в материалистических учениях, и мировоззренческую – в идеалистических. Благодаря этому «в многообразных формах греческой философии уже имеются в зародыше, в про-

цессе возникновения, почти все позднейшие типы мировоззрений» [14, с. 369] и наук, что и определило специфику и функции философского знания того времени. Все последующие философские системы, как материалистические, так и идеалистические, развивали либо сциентистскую сторону философии, скатываясь порой к вульгарному материализму и натурфилософии, либо абсолютизировали мировоззренческую сторону, доходя до такой крайности, как субъективный идеализм.

И здесь мы переходим к выделению *мировоззренческой*, в более частном содержании – *идеологической* функции философии. Более полно она будет рассмотрена нами в другой работе. В данной статье укажем лишь на некоторые частные моменты.

На наш взгляд, наиболее успешно оба аспекта философского знания (мировоззренческий и идеологический) были объединены в диалектическом варианте философии. Именно в этом варианте объединения наиболее явно выступило то, что предмет философии, включающий общие категории и законы развития мира, в известном смысле «удален» от материальной основы общества, от классовых интересов. Однако эта «удаленность» отнюдь не означает независимости связи философии с отношениями в сфере материального производства. Связь эта выражается в том, что интересы прогрессивных классов совместимы, как правило, с материализмом и диалектикой, а реакционных – с идеализмом и метафизикой. Прогрессивный в истории класс, заинтересованный в изменении существующих отношений, приемлет и развивает положения о всеобщем и прогрессивном характере и объективности законов общественного развития, о роли в этом процессе народных масс и т.д. Реакционному классу в большей степени импонируют идеи о цикличности или регрессивности в развитии, преувеличение роли личности, случайности и т.д.

Следует особо подчеркнуть, что идеологический смысл несут в себе положения и сциентистской стороны философии, хотя и через ряд промежуточных звеньев. Многократная опосредованность этой связи является существенным свойством отражения природы, общества и человека. В свою очередь такая связь обуславливает идеологическую функцию философии, удовлетворяющую потребность класса в «обработке людей людьми». При этом неизбежно встает вопрос о научности и степени истинности как философии, так и ее идеологического функционирования.

Известны противопоставления идеологичности науки (как следствие – философии) и ее истинности, видя в первом случае лишь проявление субъективизма, своекорыстия, проповедуя некий «мировоззренческий нейтралитет». Такое противопоставление характерно прежде всего в исследованиях социальных процессов и в науках, связанных с изучением человека как биосоциального существа. Надо признать, что идеология может содержать, и содержит элементы истины, но только пока она занимает прогрессивное положение. Но по мере того как она вступает в противоречия с объективным ходом истории, соотношение идеологии с истинностью изменяется, между ними также обнаруживаются противоречия.

И хотя объективные возможности развития науки и философии возрастают, преодолевается ограниченность средств познания, узость общественно-исторической практики, противоречия такого рода сохраняются, при этом обновляясь. Однако совпадение идеологии с истинностью возможно, но тогда, когда совпадают материальные и духовные потребности общества. Все это способствует появлению нового феномена духовной жизни – научной идеологии. Узы, связывающие идеологию, идеологическую функцию философии с практикой и ее потребностями, в конечном итоге оказываются более крепкими, чем те, что связывают теорию с узкосциентистскими интересами. «Самая высшая задача человечества, – отмечал в частном случае В.И. Ленин, – охватить ... объективную логику хозяйственной эволюции (эволюции общественного бытия) в общих и основных чертах с тем, чтобы возможно более отчетливо, ясно, критически приспособить к ней свое общественное сознание...» [11, с. 138]. Поэтому в лоне в целом ненаучной идеологии могут присутствовать элементы истинного знания. Они появляются в силу объективных законов отражения, действию которых так или иначе подчиняется мыслительный процесс. Таким образом, философ, руководствующийся ложной системой социально-политических установок, все же может дать объективную оценку тому, или иному общественному явлению даже вопреки этим установкам. В этом случае сама логика исследования оказывается сильнее предубеждений и определяет результаты исследования. Это неизбежно приводит к накоплению общезначимой истинной информации, истинному знанию.

Философии как специфическому виду знания присуще наличие элементов истинного знания в различных системах и их накаплива-

ние. Это происходит уже хотя бы потому, что прогресс современной науки, современного естествознания с необходимостью приводит к материалистическому миропониманию, к поиску диалектического подхода. Однако идеализм нельзя рассматривать просто как беспочвенное заблуждение. Системы взглядов Платона, Аристотеля, Лейбница, Канта, Шеллинга и других видных философов-идеалистов наряду с идеалистическими искажениями и мистифицированием природы и общества содержали в себе и некоторые прогрессивные идеи. Корректно поставленные проблемы, хотя и получали извращенное толкование, закладывали основы их правильного решения: жизнеспособная мысль получала путевку в жизнь, но дальнейшее ее развитие и функционирование могли идти лишь по линии развития, материалистической философии. Касаясь вопроса о развитии философского знания, В.И. Ленин говорил, что опровергнуть философскую систему – значит не отбросить ее, а развить дальше, не заменить другой, односторонней, противоположной, а включить в систему более высокого уровня. Он указывал на необходимость усвоения положительного, прогрессивного в философском наследии.

Именно научное мировоззрение, в котором диалектически объединяются ее сциентистская и мировоззренческая стороны, позволила нам осознать и раскрыть подлинную природу философского знания. Из последней вытекает единство философии и науки, обусловленное не только общностью потребности, породившей их к жизни (потребности преобразовательной деятельности людей), но также и возможностью достижения той и другой истинного знания. Поэтому их нельзя ни изолировать друг от друга, ни противопоставлять. Такое единство не исключает специфики философии и науки, определяемой их предметами и выражающейся в их функционировании.

С такой ориентированностью связано ведущее значение *мировоззренческой* функции философии в ряду других ее функций. Суть данной функции состоит в том, что философия дает человеку единую картину мира, так как включает в себя систему представлений и знаний о природе, обществе и: самом человеке.

Литература

1. *Аристотель*. Сочинения в четырех томах. М.: Мысль, 1975. Т. 1.
2. *Богомолов А.С.* Диалектический логос: Становление античной диалектики.

М.: Мысль, 1982.

3. *Бонгард-Левин Г.М.* Древнеиндийская цивилизация: Философия, наука, религия. М.: Наука, 1980.

4. *Борисковский П.И.* Древнейшее прошлое человечества. Л.: Наука, 1979.

5. *Гайденко П.П.* Эволюция понятия науки: становление и развитие первых научных программ. М.: Наука, 1980.

6. *Даниленко Д.И.* Борьба материализма и идеализма в рабовладельческом обществе. М.: Высш. шк., 1967.

7. *Дертани Н.Ф., Тимофеева Н.А.* Хрестоматия по античной литературе. Т. I. Греческая литература. М.: Учпедгиз, 1958.

8. *История античной диалектики* / Под ред. М.А. Дынника и др. М.: Мысль, 1972.

9. *История древнего мира. Ч. I: Ранняя древность* / Под ред. И.М. Дьяконова и др. М.: Наука, 1982.

10. *История древнего мира. Ч. II: Расцвет древних обществ древность* / Под ред. И.М. Дьяконова и др. М.: Наука, 1982.

11. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1963. Т. 29.

12. *Лосев А.Ф.* Платоновский объективный идеализм и его трагическая судьба // Платон и его эпоха / Под ред. Ф.Х. Кессиди. М.: Наука, 1979.

13. *Макаров М.Г.* Развитие понятий и предмета философии в истории ее учений. Л.: Наука, 1982.

14. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 20.

15. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 21.

16. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23.

17. *Марксистско-ленинская теория исторического процесса: Исторический процесс: действительность, материальная основа, первичное и вторичное* / Под ред. Ю.К. Плетникова. М.: Наука, 1982.

18. *Массон В.М.* Экономика и социальный строй древних обществ. Л.: Наука, 1976.

19. *Рогинский Я.Я.* Проблемы антропогенеза. М.: Наука, 1977.

20. *Рожанский И.Д.* Древнегреческая наука // Очерки истории естественнаоучных знаний в древности / Под ред. А.Н. Шамина. М.: Наука, 1982.

21. *Темкин Э.Н., Эрман В.Г.* Мифы древней Индии. М.: Наука, 1982.

22. *Тимофеева Н.К.* Религиозно-мифологическая картина мира древних этрусков. Новосибирск: Наука, 1980.

23. *Чанышев А.Н.* Курс лекций по древней философии. М.: Высш. шк., 1981.

24. *Чанышев А.Н.* Начало философии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.

25. *Эсхил.* Трагедии. М.: Худож. лит., 1971.

26. *Я открою тебе сокровенное слово: Литература Вавилонии и Ассирии.* М.: Худож. лит., 1981.

References

1. *Aristotle.* (1975). *Sochineniya: V 4 t. [Works: In 4 vol.]*, Vol. 1. Moscow, Mysl Publ. (In Russ.).

2. *Bogomolov, A.S.* (1982). *Dialekticheskiy logos: Stanovlenie antichnoy dialektiki [Dialectical Logos: The Formation of Ancient Dialectics]*. Moscow, Mysl Publ.

3. *Bongard-Levin, G.M.* (1980). *Drevneindiyskaya tsivilizatsiya: Filosofiya, nauka, re-*

- ligiya [Ancient Indian Civilization: Philosophy, Science, and Religion]. Moscow, Nauka Publ.
4. *Boriskovskiy, P.I.* (1979). *Drevneyshee proshloe chelovechestva* [The Ancient Past of Mankind]. Leningrad, Nauka Publ.
  5. *Gaidenko, P.P.* (1980). *Evolutsiya ponyatiya nauki: stanovlenie i razvitie pervykh nauchnykh programm* [The Evolution of the Concept of Science: the Formation and Development of the First Scientific Programs]. Moscow, Nauka Publ.
  6. *Danilenko, D.I.* (1967). *Borba materializma i idealizma v rabovladelcheskom obshchestve* [The Struggle between Materialism and Idealism in a Slave Society]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ.
  7. *Deratani, N.F. & N.A. Timofeeva.* (1958). *Khrestomatiya po antichnoy literature. T. 1: Grecheskaya literatura* [Reader in Ancient Literature. Vol. I: Greek Literature]. Moscow, Uchpedgiz Publ.
  8. *Dynnik, M.A. et al.* (Eds.). (1972). *Istoriya antichnoy dialektiki* [History of Ancient Dialectics]. Moscow, Mysl Publ.
  9. *Diakonov, I.M. et al.* (Eds.). (1982). *Istoriya drevnego mira. Ch. 1: Rannyya drevnost* [Ancient History. Part 1: Early Antiquity]. Moscow, Nauka Publ.
  10. *Diakonov, I.M. et al.* (Eds.). (1982). *Istoriya drevnego mira. Ch. 2: Rastsvet drevnykh obshchestv* [Ancient History. Part 2: The Rise of Ancient Societies]. Moscow, Nauka Publ.
  11. *Lenin, V.I.* (1963). *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works], 5th ed., Vol. 29. Moscow, Gospolitizdat Publ.
  12. *Losev, A.F.* (1979). *Platonovskiy obyektivnyy idealizm i ego tragicheskaya sudba* [Plato's objective idealism and its tragic fate]. In: Kessidi, F.Kh. (Ed.). *Platon i ego epokha* [Plato and His Age]. Moscow, Nauka Publ.
  13. *Makarov, M.G.* (1982). *Razvitie ponyatiy i predmeta filosofii v istorii ee ucheniy* [Development of Concepts and Subject Matter of Philosophy in the History of Its Teachings]. Leningrad, Nauka Publ.
  14. *Marx, K. & F. Engels.* (1960). *Sochineniya* [Works], 2nd ed., Vol. 20. Moscow, Gospolitizdat Publ. (In Russ.).
  15. *Marx, K. & F. Engels.* (1960). *Sochineniya* [Works], 2nd ed., Vol. 21. Moscow, Gospolitizdat Publ. (In Russ.).
  16. *Marx, K. & F. Engels.* (1960). *Sochineniya* [Works], 2nd ed., Vol. 23. Moscow, Gospolitizdat Publ. (In Russ.).
  17. *Pletnikov, Yu.K.* (Ed.). (1982). *Marksistsko-leninskaya teoriya istoricheskogo protsessa. Istoricheskiy protsess: deystvitel'nost', material'naya osnova, pervichnoe i vtorichnoe* [Marxist-Leninist Theory of the Historical Process. Historical Process: Reality, Material Basis, the Primary and the Secondary]. Moscow, Nauka Publ.
  18. *Masson, V.M.* (1976). *Ekonomika i sotsialnyy stroy drevnykh obshchestv* [Economy and Social Structure of Ancient Societies]. Leningrad, Nauka Publ.
  19. *Roginskiy, Ya.Ya.* (1977). *Problemy antropogeneza* [Problems of Anthropogenesis]. Moscow, Nauka Publ.
  20. *Rozhanskiy, I.D.* (1982). *Drevnegrecheskaya nauka* [Ancient Greek science]. In: Shamin, A.N. (Ed.). *Ocherki istorii estestvennonauchnykh znaniy v drevnosti* [Essays on the History of Natural Science Knowledge in Ancient Times]. Moscow, Nauka Publ.
  21. *Temkin, E.N. & V.G. Erman.* (1982). *Mify drevney Indii* [Myths of Ancient India]. Moscow, Nauka Publ.
  22. *Timofeeva, N.K.* (1980). *Religiozno-mifologicheskaya kartina mira drevnykh etruskov* [Religious and Mythological Picture of the World of the Ancient Etruscans]. No-

vosibirsk, Nauka Publ.

23. *Chanyshev, A.N.* (1981). Kurs lektsiy po drevney filosofii [Course of Lectures on Ancient Philosophy]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ.

24. *Chanyshev, A.N.* (1982). Nachalo filosofii [The Beginning of Philosophy]. Moscow, Moscow University Publ.

25. *Aeschylus.* (1971). Tragedies. Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ. (In Russ.).

26. *Ya otkroyu tebe sokrovennoe slovo: Literatura Vavilonii i Assirii* [I will Reveal to You a Secret Word: Literature of Babylonia and Assyria]. (1981). Moscow, Khudozhestvennaya Literatura Publ. (In Russ.).

Информация об авторе

Симанов Александр Леонидович. – Институт философии и права СО РАН (630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8)
als49@mail.ru

Information about the autor

Simanov Aleksander Leonidovich. – Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (8 Nikolaeva str., Novosibirsk, 630090, Russia)

Дата поступления 09.08.2023